

## УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

### НЕКОТОРЫЕ КАТЕГОРИИ ДИАЛЕКТИКИ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВМЕСТНОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2008 г. Д. А. Безбородов<sup>1</sup>

Наука уголовного права исследует различные проблемы, которые имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение. Теоретические разработки направлены на обоснование основных путей развития уголовно-правовой политики, выработку рекомендаций правоприменительным органам и совершенствование уголовного законодательства. В теории уголовного права накопилось множество спорных проблем, над решением которых работают ученые. К ним можно отнести уголовно-правовую оценку деяний, совершенных совместными усилиями нескольких лиц. Соответствующие споры по данной проблеме ведутся, как правило, на базе метода научного анализа, состоящего в основном в комментировании действующего законодательства. Однако следует отметить, что этот метод в решении сложных вопросов теории уголовного права серьезных положительных результатов не дает, поскольку зачастую он, как правило (несмотря на указание об этом в научных исследованиях), не опирается на диалектику и ее основные категории, хотя именно они отражают соответствующие стадии развития познания и являются узловыми пунктами в познании любых, в том числе и уголовно-правовых, явлений. Поэтому усвоение и применение основных категорий диалектики, как представляется, выступает важнейшим обязательным условием дальнейшего движения уголовно-правовой науки по пути совершенствования уголовно-правовых институтов и норм.

Поскольку диалектика представляет собой науку о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления, постольку ее использование в правовых исследованиях предопределяет правильность решения уголовно-правовых проблем. Как верно отмечали И.С. Самощенко и В.М. Сырых, применение законов и категорий диалектики “выражается прежде всего в том, что данные категории дают верный критерий определения всеобщих черт, сторон в каждом конкретном явлении”<sup>2</sup>.

Одна из основополагающих целей исследования совместного совершения преступления как уголовно-правового явления состоит в том, чтобы выявить и по возможности раскрыть его сущность. Взаимосвязь сущности и явления заключается в том, что, во-первых, явление с его признаками выступает исходным моментом исследования сущности, а, во-вторых, исследованная сущность углубляет знания о конкретном уголовно-правовом явлении. Исходя из этого, исследование совместного преступного деяния предполагает установление основополагающих специфических свойств, позволяющих отграничивать его от других, сходных по различным признакам уголовно-правовых явлений (например, прикосновенности к преступлению).

В общих чертах *под сущностью* любого уголовно-правового явления, как представляется, *следует понимать то внутренне необходимое, общее и существенное, а также устойчивое свойство, единство и взаимообусловленность которого определяют их специфику и закономерности развития данного явления*. Таким образом, сущность представляет собой такую определенность, которой обладают устойчивые внутренние процессы, происходящие в самом уголовно-правовом явлении. Гегель отмечал, что “сущность... не находится за явлением или по ту сторону явления”, а представляет собой “...устойчивое существование самого явления”<sup>3</sup>. Вообще методологическую основу познания сущности явления, на наш взгляд, составляет указание Гегеля на то, что сущность является<sup>4</sup>. А.Ф. Лосев развивает и уточняет это положение, говоря, что “сущность является, т.е. проявляется”<sup>5</sup>. “Проявляться” означает обнаружиться, стать явным<sup>6</sup>. Применительно к сущности явления это означает обнаружение (появление) сущности в будущем, после того, как появились признаки явления. Такое положение обусловлено тем, что сущность явления не находится на поверхности, поэтому не может быть дана в непосредственном восприятии. Если

<sup>1</sup> Доцент Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

<sup>2</sup> Самощенко И.С., Сырых В.М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 193.

<sup>3</sup> Гегель. Наука логики. М., 1975. С. 295.

<sup>4</sup> См.: там же.

<sup>5</sup> Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. М., 1996. С. 29.

<sup>6</sup> См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 648.

само явление воспринимается на основе характеризующих его признаков, то сущность того или иного явления может быть раскрыта только в результате научного исследования.

Каждое уголовно-правовое явление выражает лишь особенный или отдельный момент сущности уголовного права в целом. Так, например, *совместное* совершение преступления как уголовно-правовое явление может обнаруживать не всю сущность уголовного права, а его отдельные стороны, специфические черты – социально-правовую природу ответственности за совершение двумя или более лицами одного и того же общественно опасного деяния. При этом степень соответствия данного уголовно-правового явления по своей сущности может быть различной. Это обусловлено тем, что в зависимости от конкретно-исторических условий одна и та же сущность уголовного права проявляется по-разному. Кроме того, эти условия неизбежно влияют на уголовно-правовые явления, вносят в их содержание определенные моменты, которые непосредственно не вытекают из их сущности. В результате конкретные уголовно-правовые явления объединяют в себе и то, что обусловлено их сущностью, и то, что явилось причиной воздействия на них других явлений социальной действительности (социально-экономические условия жизнедеятельности общества, уголовно-правовая политика государства, научно-технический прогресс, состояние законодательства и уголовно-правовой доктрины и т.д.). Таким образом, качественное изменение уголовно-правового явления может привести к исчезновению старого и возникновению другого, нового явления, хотя, и другого, но все же явления той же сущности. Это в полной мере относится к совместному преступному деянию.

Сущность любого уголовно-правового явления (в том числе и совместного преступного деяния) лежит в плоскости тех основополагающих свойств, значимых черт, которыми это явление характеризуется. Как справедливо писал Гегель: “Явление не показывает ничего такого, чего не было бы в сущности и в сущности нет ничего такого, что не являлось бы”<sup>7</sup>. В этой связи сущность совместного преступного деяния, как представляется, следует усматривать в совместности общественно опасного поведения нескольких лиц, поскольку именно она выделяет многосубъектное преступление в ряду иных общественно опасных деяний. Сущностью совместного преступного деяния не может быть ни характеристика субъектного состава участников посягательства, ни характеристика вины этих лиц, так как эти характеристики не являются абсолютными и неизменными для подобного явления, в них нет ничего абстрактного.

<sup>7</sup> Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1975. С. 128.

Напротив, это реальность, которая лежит не в глубине явления, а на его поверхности и зачастую зависит от усмотрения законодателя. Иное дело совместность деяния. Само понятие совместности, как представляется, есть своеобразная научная абстракция. И не случайно мы не имеем единого понимания совместности и принадлежности ее к тем или иным группам признаков, характеризующих совместное совершение преступления.

Итак, сущность совместного совершения преступления, по нашему мнению, следует рассматривать как условие причинения общественно опасного результата объединенными деяниями нескольких лиц, своеобразную форму совершения преступления. Иначе говоря, сущностью совместного преступного деяния выступает совместность общественно опасного поведения. Именно она, как показывают многочисленные исследования, касающиеся вопросов уголовно-правовой оценки участия нескольких лиц в одном преступлении, и определяет специфику и закономерности развития данного уголовно-правового явления.

Сущность совместного преступного деяния в сравнении с основополагающими свойствами, определяющими ее как уголовно-правовое явление, может быть охарактеризована следующим образом.

*Во-первых*, в сущности совместного преступного деяния представлена его основная черта, которая, будучи взята отдельно, дает нам целостную картину явления. Если мы говорим о том, что данное общественно опасное деяние совершено совместно, то сразу же констатируем наличие и специфической формы преступного поведения – деяния, совершенного объединенными усилиями множества участников. Иные же признаки, которые могут характеризовать данное деяние в качестве, допустим соучастия в преступлении, при ее отсутствии даже взятые в совокупности, не дают возможности сделать такой вывод. Например, наличие признака соответствия всех совершающих деяние лиц признакам субъекта преступления еще недостаточно для констатации факта совершения именно совместного преступления, а не простого единства времени и места совершения деяния.

*Во-вторых*, сущность совместного преступного деяния более устойчива во времени, чем все иные его характеристики. Если, к примеру, обратиться к определению соучастия в преступлении, то можно убедиться, что понятие соучастия за весь довольно долгий период существования претерпело существенные изменения и в уголовно-правовой доктрине, и в законодательстве. Неизменным осталось только указание (законодательно закрепленное или подразумеваемое) на совместность деяния как основное в этом уголовно-правовом явлении. Так, например, Русская Прав-

да, отграничивала совместное совершение преступления от преступления, совершенного одним лицом, хотя при этом другие уголовно-правовые институты еще не были достаточно разработаны.

Поэтому, не учитывая этого момента, длительные дискуссии в отечественной уголовно-правовой доктрине о том, является ли совместность объективным или субъективным либо объективно-субъективным признаком применительно к соучастию в преступлении, на наш взгляд, не приводят к ее единому пониманию<sup>8</sup>. Совместность деяния не является признаком совместного совершения преступления, представляет собой его сущность, поскольку именно она как раз является тем внутренне необходимым, общим и существенным, а так же устойчивым свойством, целостность которого определяет специфику и закономерности развития совместного преступного деяния как уголовно-правового явления.

Этимологически слово “совместный” трактуется В.А. Далем как совмещенный вместе по времени или пространству, по причинной последовательности и т.д.<sup>9</sup> С.И. Ожегов определяет совместность как осуществляемый вместе с кем-чем-нибудь, общий<sup>10</sup>. В уголовном праве совместность понимается как действие общими усилиями, когда каждый участник своим поведением вносит вклад в совершение общественно опасного деяния. Совместность деяния выражается в общих чертах в том, что каждый из виновных выполняет свою часть единого для всех участников общественно опасного деяния и этим в большей или меньшей степени содействует осуществлению преступного намерения остальных виновных.

Очевидность основополагающего значения этого ключевого для всех преступлений с множественностью участников момента связана с тем, что совместность представляет собой одну из форм коллективного человеческого поведения, под которым в общих чертах понимается система действий или бездействий нескольких лиц, обусловленная общим и сознательным характером каждого деяния, подчиненная определенной цели. Эта система деяний, образующих в совокупности единое для не-

скольких участников преступление, придает новые качества совместности, образуя из них целостное единство. Оно складывается из единства и взаимосвязи отдельных составляющих поведения лиц, участвующих в совершении преступления<sup>11</sup>. Все это находит отражение в содержании совместного преступного деяния.

Вообще под содержанием понимается единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций<sup>12</sup>. Именно в содержании любых уголовно-правовых явлений раскрывается и конкретизируется их сущность. Сущность и содержание совместного совершения преступления едины и неразрывны, а характер их взаимоотношения таков, что сущность совместного преступного деяния в своем развитии определяет содержание. Поскольку сущность совместного преступного деяния состоит в совместности общественно опасного поведения, постольку содержание данного уголовно-правового явления должно выражать развертывание сущности, т.е. то, что стоит за совместностью, в чем эта совместность так или иначе может проявляться.

Итак, всякое содержание есть, во-первых, совокупность определенных элементов, а во-вторых, взаимодействие этих элементов с внешней средой. Содержание совместного преступного деяния может быть определено следующим образом. *Содержание совместного преступного деяния, в самом общем виде состоит в совместном причинении вреда общественным отношениям и находит свое проявление в объективных и субъективных свойствах, элементах, разное сочетание которых позволяет классифицировать факты совместного совершения преступления.* Объективные свойства совместности деяния находят свое проявление в следующем: а) во множестве участников посягательства; б) в специфике их взаимодействия при подготовке и совершении преступления; в) в едином объективном результате действий участников; г) в причинной связи между деяниями нескольких участников и результатом их совместных действий (бездействий). Субъективное свойство совместности проявляется в единой общей вине участников посягательства.

Следует отметить, что в содержание входят не только составляющие конкретное уголовно-пра-

<sup>8</sup> См.: Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 77; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 28; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 62; Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 103; Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 9; Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа, 1995. С. 9; Козлов А.П. Соучастие. СПб., 2001. С. 33–34 и др.

<sup>9</sup> См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. Т. 4. М., 2001. С. 430.

<sup>10</sup> См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 660.

<sup>11</sup> Под системой понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство (см.: Советский энциклопедический словарь. Изд. 3-е. М., 1984. С. 1209). В философии система – это целостная совокупность элементов, в которой все они настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как единое целое (см., например: Спиркин А.Г. Философия. Изд. 2-е. М., 2001. С. 272).

<sup>12</sup> См.: Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 210.

вовое явление свойства (элементы), но и способ их связей, т.е. структура. Структура совместного преступного деяния включает в себя: разнообразное сочетание объективных и субъективных элементов совместного преступного деяния; характер и последовательность выполнения деяний различными участниками посягательства. При этом из одних и тех же элементов могут быть образованы различные проявления совместного совершения преступления. Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что содержание и структура совместного преступного деяния как уголовно-правового явления определяет его формы. Совместное преступное деяние, как и любое целостное уголовно-правовое образование, имеет свою внешнюю и внутреннюю формы.

Вообще диалектика рассматривает форму явлений как структуру, внешние границы явления. Форма явлений тесно связана с содержанием, предопределяется им и зависит от него. Как форма, так и содержание не могут быть произвольными по отношению друг к другу.

Поскольку совместное преступное деяние представляет собой уголовно-правовое явление, его форма носит двойственный характер. *Во-первых*, формой совместного преступного деяния как социального явления выступает поведение – деяние (действие или бездействие). Только в этой форме возможно совместное преступное посягательство, только таким способом возможно причинение вреда (или создания угрозы его причинения) объекту уголовно-правовой охраны. *Во-вторых*, формой совместного преступного деяния как правового явления выступает состав конкретного преступления, выполняемого совместными усилиями нескольких лиц.

Кроме того, форма, будучи способом выражения и существования содержания, как уже отмечалось, может быть внутренней и внешней.

Внешнюю форму совместного преступного деяния определяет воспринимаемый извне характер посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Исходя из понимания совместности деяния как совокупного причинения преступного результата объединенными усилиями нескольких лиц, можно выделить два основных типа совместности деяния: (1) фактическая совместность и (2) юридическая совместность. *Фактическая совместность* деяния имеет место в том случае, когда умышленное общественно опасное деяние совершается объединенными усилиями нескольких лиц, но при этом только один из них является годным субъектом, т.е. лицом, способным нести уголовную ответственность за совершенное преступление, или же когда совершается неосторожное деяние усилиями нескольких субъектов уголовной ответвен-

ности. Такая совместность влечет за собой наступление каких-либо уголовно-правовых последствий исключительно для этого годного субъекта<sup>13</sup> в первом случае и каждого из неосторожных преступников – во втором. Фактическим данный тип совместности можно, как представляется, назвать потому, что реальный случай объединения усилий нескольких лиц, существуя в действительности, не влечет за собой практически никаких юридических последствий в виде оценки общественно опасного деяния как совершенного сообща. *Юридическая совместность* характерна для всех случаев совершения преступления усилиями нескольких лиц – субъектов уголовной ответственности. При этом действия каждого из участников такого посягательства имеют уголовно-правовое значение, и это находит отражение при определении оснований и пределов их ответственности и назначения наказания. Данный тип совместности характерен, прежде всего, для соучастия в преступлении.

Помимо этого внешняя форма совместности может находить свое проявление в другом внешне воспринимаемом виде – особенности механизма причинения уголовно значимого вреда. В основе этой формы совместности деяния лежит характер участия в деянии конкретных лиц. Он определяется теми реальными функциями, при помощи которых лицо включается в механизм совершения общественно опасного деяния несколькими участниками. Особенность этих функций заключается, таким образом, в конкретной форме участия в преступлении: во-первых, либо в выполнении полностью или частично объективной стороны состава преступления вместе с другими лицами; во-вторых, либо в различных видах содействия совершению преступления.

Внутренняя форма совместности деяния определяется особенностями ее структуры, т.е. характером и глубиной связи частей совместности деяния. Суть внутренней формы заключается в особенностях взаимодействия между участниками посягательства, когда действия каждого из них в конкретной обстановке являются необходимым условием наступления преступного результата. Невыполнение своих действий со стороны како-

<sup>13</sup> При этом факт участия в таком преступлении отечественным уголовным правом учитывается, как представляется, односторонне. В соответствии с п. “д” ч. 1 ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание, рассматривается только такая ситуация, когда годный субъект привлекает к совершению преступления уголовно не ответственных лиц, а именно, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, а так же лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Однако простое участие в совершении преступления с такими лицами ни для кого не влечет за собой никаких последствий, хотя фактически общественная опасность деяния изменяется именно благодаря простому суммированию усилий участников посягательства.

го-либо из них в конкретной обстановке – делает невозможным совершение общественно опасного деяния (причинения преступного результата), либо существенным образом затрудняет его совершение. Совместность деяния должна рассматриваться при этом с позиций, определяемых целостностью деяния, которая выражена качественным показателем – организованностью, т.е. внутренней упорядоченностью явления, системностью общественно опасного поведения – взаимосвязанностью его объективных и субъективных элементов.

Внутренняя форма совместности деяния, таким образом, в зависимости от характера и степени взаимообусловленности деяний, входящих в систему совместного поведения при совершении конкретного общественно опасного деяния, как представляется, может быть представлена двумя типами: неорганизованной (суммарной) совместностью деяния и организованной (органической) совместностью деяния.

Первый тип внутренней формы – это неорганизованная (иначе говоря, суммарная) совместность деяния. Под ней, на наш взгляд, следует понимать простое функциональное соединение усилий нескольких лиц в процессе совершения общественно опасного деяния. Это, как представляется, предполагает взаимозависимость деяний участников, которая может проявляться в следующих альтернативных моментах. Во-первых, либо в конечном результате деяния. В этом случае индивидуальные действия (бездействия) участников совершаются параллельно и не зависят от последовательности деяний виновных, однако в силу их взаимообусловленности приводят к единому преступному результату. Во-вторых, либо в самом процессе совершения деяния. В этом случае индивидуальные действия (бездействия) каждого из участников взаимообусловлены (специализированы и иерархизированы), поскольку они должны выполняться одновременно как функционально различные компоненты единого общего деяния. Или же – в строгой последовательности, когда последствие одного деяния служит условием начала реализации другого. Необходимо отметить, что взаимосвязь и взаимозависимость деяний нескольких лиц в подобной ситуации носит исключительно механический характер. Свойства такой совместности совпадают с суммой свойств составляющих ее виновных действий (бездействий) участников посягательства. Кроме того, характеристики субъективной стороны участников, чьи деяния образуют неорганизованную совместность, не претерпевают каких-либо качественных изменений. Ни один из взаимодействующих элементов совместности деяния не приобретает качественно новых свойств. Совместность деяния данного типа может характеризоваться как единством тождественного содержа-

ния объективных и субъективных элементов, так и единством различных содержаний этих элементов. Поэтому, например, субъективные элементы совместности данного типа могут включать в себя исключительно интеллектуально-волевую оценку собственных действий, а факт осознания присоединяющихся действий других лиц не является обязательным. Степень согласованности их деяний является минимальной, а единство поведения в большей степени не внутреннее, а внешнее. Такой тип совместности характерен прежде всего для соучастия в форме группы лиц без предварительного сговора, для неосторожного сопричинения преступного результата как формы совместного преступного деяния, а так же для случаев совершения преступления несколькими лицами при отсутствии взаимной осведомленности участников о присоединяющейся деятельности других лиц.

По нашему мнению, только такое понимание совместности может позволить обосновать ответственность участников посягательств подобного рода. В противном случае практически без соответствующей уголовно-правовой оценки остается следующая ситуация: два или более участника деяния и один преступный результат, за который каждый из них отвечает таким образом, будто преступление совершено им единолично в полном объеме. И законодательство, и судебная практика, так оценивая единое неосторожное деяние, совершенное несколькими лицами, искусственно дробит единое деяние на несколько неосторожных преступлений, отвлекаясь от его сущности<sup>14</sup>. Результатом этого выступают создание опасности объективного вменения преступного результата отдельным участникам (правильное установление круга которых, крайне затруднено) и недооценка вклада каждого из сопричинителей в наступившее последствие.

Второй тип внутренней формы совместности – организованная совместность деяния. Она, в отличие от первого, уже обладает различными уровнями упорядоченности в зависимости от специфических особенностей составляющих ее частей и от характера связи между ними. Такой тип совместности более строго организует внутреннюю связь и взаимозависимость своих элементов. Тем самым структура совместности приобретает устойчивость, более жестко объединяет составляющие элементы во внутреннее единство.

В качестве наиболее значимых признаков организованной совместности можно выделить следующие. Как правило, пространственное и временное присутствие участников посягательства, которое

<sup>14</sup> На это обстоятельство указывала еще И.Р. Харитоновна (см.: Харитоновна И.Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 4–5).

создает возможность непосредственного личного контакта между ними в процессе подготовки или совершения преступления – обмена действиями информацией и т.д.; наличие единой цели – предполагаемого результата, отвечающего общим интересам и способствующего реализации потребностей каждого из участников совместного деяния; возможность наличия органов организации и руководства, воплощенных либо в лице одного из участников, наделенного особыми полномочиями, либо распределенных между несколькими участниками посягательства (такое характерно для более высоких по уровню организации объединений: организованной группы и преступного сообщества как форм соучастия); разделение процесса подготовки и совершения деяния между участниками, обусловленного характером цели, средств и условий ее достижения, составом и уровнем “квалификации” исполнителей; возникновение в процессе подготовки или совершения преступления особых отношений между его участниками (на основе предметно заданных функционально-ролевых взаимодействий). Причем эти отношения могут приобретать со временем относительно самостоятельный характер, поскольку, обусловленные первоначально содержанием преступного деяния, они сами воздействуют на процесс его совершения и наступивший преступный результат.

В организованной совместности составляющие ее виды поведения как элементы находятся в относительно устойчивой и закономерной взаимосвязи, взаимозависимости и упорядоченности. Свойства организованной совместности как целого уже нельзя свести к простой механической сумме ее частей: общественно опасным деянием каждого из участников посягательства. Характерным проявлением организованной совместности выступает институт соучастия в преступлении. Именно этот тип совместности деяния имеет специфическое субъективное содержание – умышленный характер участия в совершении преступления и общность умысла участников посягательства, что предопределяет внутреннюю упорядоченность явления и системность общественно опасного поведения.

Организованная совместность деяния (более высокий тип) обладает еще и соответствующими характерными особенностями – возможностью

саморазвития и самовоспроизведения частей. Это находит свое проявление в таких организационно-правовых формах соучастия, как организованная группа и преступное сообщество. В данном случае части органического целого (организованной совместности) вне этого целого не только теряют ряд своих юридически значимых свойств, но и вообще не могут существовать в данной качественной определенности самостоятельно. Организованная совместность в ряде случаев образуется не просто путем объединения уже имеющихся в готовом виде деяний нескольких лиц, она возникает вместе со своими составными частями. Эти части, входящие в состав организованной совместности, обладают некой индивидуальностью. Но изъятие некоторых из частей (есть и такие, без которых не происходит органических нарушений целого) из данной целостности нарушает или даже разрушает ее. Так, допустим, отсутствие деяния исполнителя преступления разрушает совместность деяния всех остальных участников посягательства<sup>15</sup>. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у частей совместности преступного деяния различная степень относительной самостоятельности и зависит она от характера взаимодействия ее составляющих.

В соотношении целого и части есть такая закономерность: чем сильнее и сложнее связь между частями, тем больше роль целого по отношению к своим частям и, следовательно, меньше относительная независимость частей от целого<sup>16</sup>. Данное положение с полным основанием можно применить и по отношению к организованной совместности как целостной системе единого общественно опасного поведения нескольких лиц. Каждый из участников совместного посягательства данного типа выполняет определенные функции, и его поведение построено в точном соответствии с этими функциями. То есть по способу своего деяния каждый из участников совместного посягательства определен не только личностными особенностями, но и, прежде всего, юридической природой того образования, в составе которого он действует.

<sup>15</sup> Объективно существующая в отечественном уголовном праве теория логической акцессорности, как представляется, находит в данном случае свое полное подтверждение.

<sup>16</sup> См., например: *Спиркин А.Г.* Указ. соч. С. 275.